

005015971

На правах рукописи

12

Минор

Минор Олеся Вячеславовна

**УКРАШЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ХАКАССКО-
МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ
(по материалам погребений)**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

3 МАЙ 2012

Новосибирск – 2012

Работа выполнена на кафедре археологии и этнографии
ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Худяков Юлий Сергеевич

Официальные оппоненты:

Кирюшин Юрий Федорович
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», президент

Готлиб Андрей Иосифович
кандидат исторических наук
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова»,
доцент кафедры археологии, этнографии и исторического краеведения

Ведущая организация:
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический
университет»

Защита состоится 24 мая 2012 г. в 13.00 на заседании диссертационного
совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора наук при Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институте археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090,
г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН

Автореферат разослан *(и)* апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук



С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Эпоха поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины, хронологические рамки которой охватывают период с конца II по начало I тыс. до н. э., представлена карасукской культурой. Одним из важнейших ее достижений является высокоразвитое бронзолитейное производство. Из многочисленных бронзовых предметов, известных из числа случайных находок и обнаруженных в погребальных памятниках, выделяются яркие и многообразные украшения. Они изготовлены также из кости и камня. Аналогии этих изделий встречаются среди материалов памятников андроновской культуры Южной и Западной Сибири, Казахстана и погребального инвентаря комплексов эпохи поздней бронзы Западной Сибири, Забайкалья и Монголии.

После распада андроновской культурно-исторической общности на ее территории от Южного Зауралья и Западного Казахстана и до Енисея на востоке складываются археологические культуры, генетически связанные с предшествующим культурным пластом. В эпоху поздней бронзы на территории Хакасско-Минусинской котловины (далее ХМК) эта связь проявлялась в сходстве погребальных традиций и изготовлении предметов материальной культуры, в частности украшений. Этим объясняется обращение к поиску аналогий на территории распространения данной общности – Западной и Южной Сибири, Казахстана.

Настоящая работа посвящена изучению украшений эпохи поздней бронзы ХМК. К ним относятся височные кольца, бляшки, желобчатые подвески, треугольные пластины, бусины, трубочки-пронизки, лапчатые привески, бляхи, изделия, имитирующие раковины каури, привески с оправой, обоймочки, кольца, гривны, перстни, подвески из кости животного и браслеты. Все перечисленные изделия, украшали тело и костюм (одежду, головной убор, обувь) населения Южной Сибири в эту эпоху.

Большинство научных работ, в которых затрагивались различные аспекты изучения украшений поздней бронзы Южной Сибири, относятся к 50 – началу 90-х гг. XX в. В последующий период было исследовано большое количество новых памятников, что существенно расширило источниковедческую базу по исследованию украшений данной эпохи. В силу этого в настоящее время назрела необходимость систематизировать материалы всех исследованных погребальных памятников и проанализировать весь комплекс украшений эпохи поздней бронзы. В исследовании учтены материалы раскопок могильников этой эпохи на территории Среднего Енисея с XIX в. до настоящего времени. Разработка данной тематики имеет большое значение для решения проблем этнокультурной истории населения Южной Сибири в эпоху поздней бронзы.

Объектом исследования является декоративно-прикладное искусство эпохи поздней бронзы населения ХМК.

Предмет исследования – украшения эпохи поздней бронзы, обнаруженные в погребальных комплексах на территории бассейна Среднего Енисея.

Целью исследования является определение динамики наборов украшений на четырех этапах поздней бронзы, хронологических рамок бытования изделий; реконструкция способов использования украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы ХМК.

Данная цель достигалась решением следующих задач:

- картографировать погребальные памятники с украшениями эпохи поздней бронзы бассейна Среднего Енисея;
- провести историографический обзор исследований комплексов, их хронологии и периодизации, украшений;
- провести морфологическую классификацию изделий;
- выявить аналогии украшений среди погребального инвентаря памятников эпохи бронзы на сопредельных территориях;
- выявить местоположение изделий в женских, мужских, детских захоронениях и наборы украшений.

Территориальные рамки исследования определяются в пределах ХМК, за исключением ее северной части. Раскопанные и достоверно отнесенные исследователями к эпохе поздней бронзы памятники располагаются в основном в центральной и южной частях котловины, ее степных и лесостепных районах. К северу от Солгонского края они не обнаружены.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху поздней бронзы на Среднем Енисее (конец II – начало I тыс. до н. э.). Данное исследование основывается на периодизации А.В. Полякова и И.П. Лазаретова. В ней период поздней бронзы ХМК представлен в четырех этапах, которые подразделяются на хронологические горизонты (подэтапы): I этап – *карасужский* (I-а и I-б подэтапы) – XIII–XII вв. до н. э.; II этап – *карасук-лугавский* (II-а и II-б подэтапы) – XII–XI вв. до н. э.; III этап – *лугавский* (III-а, III-б и III-в подэтапы) – X–IX вв. до н. э.; IV этап – *баиновский* (IV-а и IV-б подэтапы) – конец IX – начало VIII вв. до н. э. Хронологические рамки эпохи поздней бронзы – XIII–VIII вв. до н. э.

Источниковую базу исследования составили источники разного характера: 1) неопубликованные материалы археологических раскопок погребальных комплексов с 50-х годов XX столетия до наших дней, представленные, в основном, материалами Красноярской, Среднеенисейской и Хакасской экспедиций; 2) археологические коллекции украшений эпохи поздней бронзы, хранящиеся в сибирских музеях и научных лабораториях; 3) опубликованные источники. Таким образом, для исследования

привлекались материалы 91 погребального памятника, что составило 765 погребений эпохи поздней бронзы бассейна Среднего Енисея. Для характеристики особенностей украшений изучаемой территории и определения их хронологии, в данном исследовании использовались результаты археологического изучения синхронных памятников на территории Западной Сибири, Казахстана, Монголии и Забайкалья.

Методология и методика исследования. Источники, как и любая вещь, по своему характеру предметны. Они имеют структуру и функции. Структурный и функциональный анализ составляют системный подход анализа источников. Этот подход рассматривает объект как систему взаимодействующих частей. В исследовании украшения рассматриваются как часть материальной культуры.

Системный подход к археологическим источникам определяет традиционный алгоритм изучения различных категорий предметов – от описания, через классификацию к интерпретации. Основной ход работы заключен в последовательном применении ряда методов, широко известных в археологии.

В процессе исследования использован метод сравнительного анализа. Поиск аналогий украшений Южной Сибири на сопредельных территориях позволил привлечь изделия эпохи бронзы Западной Сибири, Казахстана, Забайкалья и Центральной Азии. На основе метода классификации украшения систематизированы по материалу изготовления; на категории – по внешнему виду и функциональному назначению; проведено их морфологическое изучение на основе формы, строения и расположения частей (элементов) предмета. Украшения, в зависимости от вида основы, на которой они созданы, классифицированы следующим образом: на основе щитка, тулова с отверстием, обруча. Такая классификация украшений в археологической литературе носит название морфологическая. В работе применен статистический метод при определении количества изделий и их половозрастной принадлежности. Это позволило установить состав наборов украшений.

Научная новизна заключается в том, что представленное исследование является первой сводной работой по украшениям эпохи поздней бронзы ХМК. В научный оборот вводятся неопубликованные материалы раскопок прошлого и нынешнего столетия. Проведена систематизация и морфологическая классификация изделий. Определены наборы украшений на карасукском, карасук-лугавском, лугавском, баиновском этапах эпохи поздней бронзы, хронологические рамки появления и бытования изделий, выявлена их трансформация. Приведены аналогии украшений на сопредельных территориях: Западной Сибири, Казахстане, Монголии и Забайкалье. Проанализированы местоположения изделий в погребениях мужчин, женщин и детей. Реконструированы варианты использования

украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы бассейна Среднего Енисея. Полученные результаты работы расширяют и дополняют современные научные знания о поздней бронзе ХМК.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть включены в работы по древней истории Южной Сибири, использованы преподавателями средних и высших учебных заведений. Собранный материал по украшениям подойдет для определения аналогий с изделиями других археологических культур.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск, 2007, 2008, 2009 гг.). Результаты исследований опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК (Вестник НГУ), научно-теоретических (Альманах современной науки и образования) и сборнике международной научно-практической конференции «Актуальные научные достижения – 2011» (г. Прага).

Структура. Работа построена в соответствии с процессом достижения цели исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (источников и литературы), списка сокращений, приложения и альбома иллюстраций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируется актуальность исследования, ее научная новизна, практическая значимость, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки. Приведена источниковая база, обоснована методология и методика исследования. Приводятся данные об апробации результатов исследования, определена структура работы.

Глава 1 «История изучения украшений эпохи поздней бронзы на территории Хакаско-Минусинской котловины» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* проведен обзор истории изучения комплексов эпохи поздней бронзы ХМК с точки зрения накопления материалов по украшениям.

С XVIII в. проводилось планомерное всестороннее научное изучение памятников Южной Сибири. Конец XIX – первая половина XX вв. ознаменовался созданием С.А. Теплоуховым первой хронологической классификации памятников эпохи металла этой территории, определенное место в хронологии которой занимала эпоха поздней бронзы, а также раскопками комплексов в южной, юго-западной и северной частях ХМК. Полевые археологические исследования проводились А.В. Адриановым в 1894 г. (Тагарское Озеро), С.А. Теплоуховым в 1926–1928 гг. (Окунев Улус

I-II) и Г.П. Сосновским в 1926–1927 гг. (Орак I–III). Несмотря на потревоженность погребений, в них найдено большое количество разнообразных украшений (бляшки, перстни, пронизки, лапчатые привески, бусины из яшмы и сердолика, височные кольца).

Раскопанные С.В. Киселевым комплексы в окрестностях города Минусинска и на реке Бея (Быстрая I, Кривинское, Усть-Тесь, Тесь, Бея) дали богатый материал по украшениям и позволили исследователю привести аналогии с изделиями Забайкалья, Монголии и Северного Китая. Раскопки недалеко от города Минусинска были первыми обширными исследованиями на правобережье Енисея.

В 50–70-х гг. XX в. внимание исследователей было направлено на раскопки новых памятников, находящихся в зоне затопления ложа Красноярского водохранилища. В это время М.П. Грязновым, М.Н. Комаровой, Л.П. Зяблиным, Г.А. Максименковым раскопано большое количество погребальных памятников эпохи поздней бронзы (Малые Копены III, Сухое Озеро II, Карасук I, IV, VI, VIII, Кюргеннер I-II, Каменный Лог II, Ярки I, Барсучиха I). Благодаря столь обширным работам был значительно пополнен материал по данной эпохе. Несмотря на большое число раскопанных погребений, количество украшений в них невелико, в основном это изделия, известные еще в андроновской культуре: височные кольца, бляшки, пронизки, обоймочки, бусины, браслеты, кольца, лапчатые привески.

В это же время в Минусинской котловине полевые археологические исследования проводил А.Н. Липский (Федоров Улус, Бейская Шахта, Абакан I–VI). Материалы женских погребений дали возможность выявить нагрудники и ожерелья, состоящие из обоймочек, пронизок, лапчатых привесок.

Раскопками позднебронзовых погребальных памятников на правом берегу Енисея (Минусинск II, Тагарский Остров IV, Кривая VI, Минусинск-карьер, Лугавское III, Нижняя Коя II, Минусинск-кладбище) занимался сотрудник Минусинского музея им. Н.М. Мартянова Н.В. Леонтьев. В погребениях этих комплексов обнаружены украшения, не имеющие отличия от левобережных.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется археологическими полевыми исследованиями крупных комплексов, расположенных в юго-западной, южной и северной частях ХКМ: П.Г. Павлов (Сабинка II и Терт-Аба), Д.Г. Савинов (Арбан I), Н.А. Боковенко (Анчил-чон (с С. Лепранд), Июсский (с Ю.А. Смирновым), А.И. Поселянин (Белый Яр V), И.П. Лазаретов (Белое Озеро I, Федоров Улус, Тюрим), О.В. Ковалева (Тесь IX). Погребальный инвентарь в них, помимо керамики и предметов вооружения, составили украшения. Среди них височные кольца, бляшки, пронизки, обоймочки, бляхи, треугольные пластины, перстни, браслеты и желобчатые подвески.

Памятники севера ХМК на раннем «классическом» карасукском этапе «бедны» украшениями, на карасук-лугавском и лугавском — количество изделий в них значительно возрастает.

Второй параграф посвящен хронологии и периодизации погребальных памятников.

После раскопок поселения около Каменного лога, М.П. Грязнов эпоху поздней бронзы разделил на два этапа: «классический» карасукский (ранний) (XIII—XI вв. до н. э.) и каменнолоожский (поздний) (X—VIII вв. до н. э.). Н.Л. Членова выделила отдельную лугавскую культуру (по месту раскопок могильника у села Лугавское). Она соответствует каменнолоожскому этапу (по М.П. Грязнову) или бейской группе памятников (по М.Д. Хлобыстиной).

А.В. Поляков и И.П. Лазаретов, привлекая новые данные радиоуглеродного анализа, предложили иную периодизацию и хронологию эпохи поздней бронзы ХМК. Они выделили в ней четыре этапа, включающие в себя несколько хронологических горизонтов. Памятники I этапа (карасукского) продолжают уже существующие могильные поля андроновской культуры. Среди них Орак III, Ужур, часть захоронений могильников Сухое Озеро II, Кюргеннер I—II, Малые Копены III, Лебяжье II—III, Тепсей VIII, XIV.

Ко II (карасук-лугавскому) этапу можно отнести следующие комплексы: Карасук I, Барсучиха I, Белый Яр V, Абакан I—III, Тагарский Остров IV, Усть-Сыда, Белоаярск I, Бейская Шахта, Тесь I, IX, Подсиния I, Минусинск-карьер, Мочажная Гора, Подкунинские Горы, Чазы, Минусинск-кладбище, Орак I, часть погребений памятников Сухое Озеро II, Сабинка II, Арбан I, Хара-Хая, Анчил-чон, Малые Копены III, Кутень-Булук I, Белое Озеро I, Окунев Улус I—II, Бея, Терт-Аба, Быстрая I—III, Тюрим, Лебяжье II, IV, Тепсей XIV.

В III (лугавский) этап входят памятники и отдельные погребения: Карасук IV, VIII, Орак II, Нижняя Коя II, часть захоронений могильников Белое Озеро I, Анчил-чон, Мочажная Гора, Кривая VI, Хара-Хая; часть поздних погребений памятников Арбан I, Кутень-Булук I, Подкунинские Горы, Тагарский Остров IV, Федоров Улус, Волчий Лог I.

Часть погребений комплексов Белое Озеро I, Лугавское III и памятники Аскиз V, Устинкино I и Ефремкино причислены к IV (баиновскому) этапу.

Н.Л. Членова, используя датированные аналоги, отнесла памятники Карасук I, Ярки I, Ужур и Быстрая I к VII—VI вв. до н. э., Кюргеннер I—II, Сухое Озеро II, Быстрая III, Малые Копены III, Орак I—III — к VIII—VII вв. до н. э. С.В. Святко и А.В. Поляковым на основе анализа костей погребенных получены новые радиоуглеродные даты комплекса Карасук I, Ярки I и Окунев Улус I—II (1494—905 гг. до н. э.).

В настоящее время в связи с анализом накопленного материала, применением естественнонаучных методов датирования предложена иная хронология погребальных памятников эпохи поздней бронзы ХМК,

материалом для анализа которой послужили кости животных, погребенных и дерево.

В *третьем параграфе* рассмотрена история изучения позднебронзовых украшений Южной Сибири. Приведены точки зрения исследователей, внимание которых направлено на три аспекта: распространение, аналогии и способ использования изделий.

Проволочные спиральные височные кольца многие исследователи связывали с центральноазиатским и афанасьевским происхождением, лапчатые привески – с андроновской общностью Центрального Казахстана (С.А. Теплоухов, М.П. Грязнов, А.В. Поляков). Спор вызывает вопрос о принадлежности этих привесок: они являются антропоморфной фигуркой, изображавшей мужчину (М.Д. Хлобыстина); привески обнаружены чаще всего в женских погребениях, но их носили и мужчины (Э.А. Новгородова); в мужских захоронениях эти украшения не зафиксированы (А.В. Поляков).

Различаются мнения исследователей о трубочках-пронизках и бусинах. Их рассматривали как украшения центральноазиатского и андроновского происхождения.

Широко известные в эпоху поздней бронзы бляшки, обоймочки и бляхи имеют аналогии на соседних территориях. Э.А. Новгородова считает многочастные бляшки неизвестными в эпоху бронзы в Южной Сибири, а перстни с шаровидными выступами – андроновского происхождения.

Э.Б. Вадецкая, М.Д. Хлобыстина и Э.А. Новгородова высказали схожие точки зрения о треугольных пластинах и пластинчатых браслетах: они имеют сходства с афанасьевскими накладками с пуансонным орнаментом.

Происхождение, семантика и способ использования изделий, имитирующих раковины каури, которые являются редкими находками в захоронениях эпохи поздней бронзы Среднего Енисея, остаются практически до сих пор неисследованными. По мнению М.Д. Хлобыстиной, они имеют магическое значение. Э.Б. Вадецкая считает, что эти изделия служили шейными украшениями и использовались для вышивки нагрудников.

На основе украшений двух могильников (Сабинка II и Терт-Аба) П.Г. Павлов реконструировал погребальный костюм эпохи поздней бронзы ХМК. Он указал на большое количество изделий в женских погребениях, что позволяет говорить о богатстве женского костюма.

Зиеп Динь Хоа высказал предположение, что изделия эпохи поздней бронзы Южной Сибири произошли от андроновских, окуневских и афанасьевских. В результате культурного взаимодействия с юго-восточными соседями, племена этой эпохи заимствуют у них некоторые украшения.

Другую точку зрения высказала Э.А. Новгородова. Украшения эпохи поздней бронзы ХМК она разделила на несколько групп: имеющие аналогии с центральноазиатскими и андроновскими экземплярами, унаследованные от афанасьевской культуры, не имеющие прямых аналогий.

Особенностями изучения позднебронзовых украшений бассейна Среднего Енисея является отсутствие единого критерия их исследования. Не всегда было уделено внимание информативным возможностям изделий. Поэтому в настоящий момент по степени изученности они не стоят в одном ряду с оружием и керамикой этой эпохи.

Глава 2 «Морфологическая классификация и хронология украшений» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* проведена морфологическая классификация украшений: выделены их конструкции, виды основ, на которой они созданы, сходства и различия в форме конструктивных элементов.

Украшения эпохи поздней бронзы классифицированы следующим образом:

- 1) на основе обруча (гривны, кольца, привески с оправой, перстни, височные кольца, желобчатые подвески, браслеты);
- 2) на основе щитка (обоймочки, бляхи, лапчатые привески, треугольные пластины, бляшки);
- 3) на основе тулова с отверстием (бусины, трубочки-пронизки, подвески из кости животного, изделия, имитирующие раковины каури).

Основой этой классификации является схема описания изделий, предложенная Ю.Л. Щаповой, Ю.А. Лихтер, Т.Г. Сарачевой и Е.К. Столяровой [1990, 2007]. Она дополнена главными таксонами (категории, изделия, группы) и дополнительными (подгруппы, варианты). Под «категорией» понимаются украшения, отличающиеся по внешнему виду и функциональному назначению, «изделиями» – все украшения, независимо от внешнего их вида и функционального назначения, изготовленные на основе щитка, обруча или тулова с отверстием, «группой» – способ изготовления украшений, «подгруппой» – технологические их особенности, «вариантом» – внешнее оформление украшений и декоративные особенности. Подгруппы и варианты выделяются не у всех категорий украшений.

Для описания конструктивных элементов использованы словари-классификаторы, а также словари конструктивных элементов, разработанные выше перечисленными исследователями. В работе из технологических приемов описывается только разновидность заготовки и приемы окончательной обработки изделий. Приведены аналогии украшений на сопредельных территориях и определен ареал их распространения.

Первая часть первого параграфа включает описание украшений на основе обруча.

Височные кольца

Группа 1. Изготовлены из проволоки круглого сечения сгибанием в несколько витков. Вариант 1 – с бронзовой подвеской цилиндрической формы на кожаном ремешке. Вариант 2 – с нанизанной бусиной. Вариант 3 – оформлено в виде рога горного барана. Андроновские и ирменские

экземпляры аналогичны позднебронзовым среднеенисейским спиральным височным кольцам.

Желобчатые подвески

Группа 1. Литые. Концы их представляют собой прутки круглого или овального сечения. Подгруппа 1 – с поперечными желобками и цилиндрическими головками. Подгруппа 2 – с продольными желобками. Подгруппа 3 – с поперечными желобками и шаровидными головками. Схожие изделия с подвесками подгруппы 1 встречаются за пределами Среднего Енисея на территории Монголии в могильнике Тэвш-уул, где зафиксированы золотые изделия с цилиндрическими выступами-трубочками и бирюзовыми вставками.

Гривны

Группа 1. Из проволоки круглого сечения. Вариант 1 – с тремя привесками, соединенными между собой, и застежкой. Подобные изделия не имеют аналогий за пределами Южной Сибири.

Кольца

Группа 1. Из проволоки круглого сечения, сгибанием в несколько витков. Группа 2. Из узкой ковanej пластины, сгибанием в кольцо. Подгруппа 1 – с несходящимися концами. Подгруппа 2 – с заходящими концами. Экземпляры, аналогичные среднеенисейским группы 1 и 2, фиксируются в памятниках развитой и поздней бронзы Западной Сибири.

Перстни

Группа 1. Литые. Подгруппа 1 – со щитком с шаровидной формой выступов. Вариант 1 – с продольными желобками. Подгруппа 2 – со щитком с эллипсовидной формой выступов. Изделия подгруппы 1 встречаются в эпоху бронзы на территории Западной Сибири. Их аналогами являются андроновские перстни со спирально закрученными выступами. Перстни, схожие с изделиями подгруппы 2, на сегодняшний день не обнаружены за пределами ХМК.

Браслеты

Группа 1. Проволочные. Группа 2. Из кованых пластин, согнутых на основе круглой или овальной формы. Подгруппа 1 – широкие овальной формы. Подгруппа 2 – широкие круглой формы. Вариант 1 – с пуансонным орнаментом. Вариант 2 – с двумя желобками по краям. Группа 3. Из литых пластин с несходящимися концами. Подгруппа 1 – широкие. Вариант 1 – орнаментирован маленькими выпуклыми квадратиками. Вариант 2 – с четырьмя рядами параллельных ярусов квадратов. Вариант 3 – с широкими желобками. Подгруппа 2 – узкие. Вариант 1 – с внешней стороны украшен тремя горизонтальными желобками, концы заострены. Вариант 2 – овальной формы с двумя гранями. Группа 4. На органической (кожаной) основе-ремешке. Подгруппа 1 – из продетых на ремешок-основу пуговиц. Подгруппа 2 – из продетых на ремешок-основу трубочек-пронизок. Описанные выше

браслеты находят аналогии на территории Казахстана, Западной Сибири и Забайкалья в погребениях развитой и поздней бронзы.

Привески с оправой

Группа 1. Из толстой проволоки. Один конец обруча завершается оправой. Единственной аналогией этого изделия можно считать привеску из могильника Еловский I. По форме они схожи с золотыми заколками из Монголии.

Вторая часть первого параграфа посвящена украшениям на основе щитка.

Лапчатые привески

Группа 1. Из литых пластин. Подгруппа 1 – с одной неярко выраженной «лапкой» («псевдолапкой»). Подгруппа 2 – с тремя «лапками» и выступами по бокам. Подгруппа 3 – с тремя «лапками» и ровными боками. Подгруппа 4 – узкие, с ярко выраженными рельефными выступами по бокам и вытянутой «головкой». Подгруппа 5 – с четырьмя «лапками». Подгруппа 6 – с четырьмя «лапками» и трапецевидной формой пластины. Группа 2. Из кованных пластин. Они состоят из щитка (трапецевидная пластина) и трех длинных пронизок, имеют «головку». Вариант 1 – с пуансонным орнаментом. Привески схожи с андроновскими наконечниками, и встречаются в ирменских погребениях.

Обоймочки

Группа 1. Из кованных пластин прямоугольной формы с загнутыми краями. Вариант 1 – рельефные. Они известны в андроновских памятниках Казахстана и Западной Сибири.

Бляхи

Группа 1. Литые, изготовлены из щитка с ушком на оборотной стороне, имеют шесть лепестков. Подгруппа 1 – составные. Подгруппа 2 – цельнолитые. Вариант 1 – с мелкими лепестками. Вариант 2 – с насечками по краю. Бляхи встречаются в погребениях эпохи бронзы Западной Сибири и Казахстана.

Треугольные пластины

Группа 1. Изделия из кованой пластины треугольной формы, с тремя отверстиями по краям. Вариант 1 – с пуансонным орнаментом. Они не найдены за пределами Южной Сибири, но схожие изделия, тоже орнаментированные пуансоном, фиксируются в андроновское время: ножевидные подвески и наконечники.

Бляшки

Группа 1. Из тонкой кованой пластины вогнутой формы с отверстиями по краям, изготовлены механическим путем на основе круглой или овальной формы. Они обнаружены в погребениях андроновской культуры ХМК и на сопредельных территориях. Группа 2. Из тонкой кованой пластины, состоящие из двух-четырёх частей, вогнутой формы, штампованные.

Подгруппа 1 – двухчастные. Подгруппа 2 – трехчастные. Подгруппа 3 – четырехчастные. Группа 3. Состоящие из двух-четырёх частей, вогнутой формы, литые. Подгруппа 1 – двухчастные. Подгруппа 2 – трехчастные. Подгруппа 3 – двухчастные с шейкой. Подгруппа 4 – трехчастные с шейкой. Подгруппа 5 – четырехчастные с шейкой. Подгруппа 6 – четырехчастная с ушками на оборотной стороне. Группа 4. Состоящие из четырех частей, плоской формой, с ушками на оборотной стороне, литые. Вариант 1 – со спиралевидными узорами. Многочастные бляшки не найдены в андроновских памятниках Среднего Енисея, но за его пределами они известны в федоровских комплексах. В эпоху поздней бронзы бляшки получили распространение на территории Западной Сибири. Их аналогии прослеживаются в Монголии и Забайкалье.

В третьей части первого параграфа рассмотрены украшения на основе тулова с отверстием.

Трубочки-пронизки

Группа 1. Из тонкой прокованной пластины, которую сворачивали в трубочку вокруг стержня (скорее всего, стержень изготавливался из древесины, затем его оставляли или выжигали). Стык трубочки разглаживали, а изделие делили на участки определенной длины. Вариант 1 – рельефные. Вариант 2 – с кольцеобразными выступами. Пронизки встречаются в памятниках андроновской и ирменской культур Западной Сибири.

Бусины

Группа 1. Изготовлены из тонких бронзовых кованых пластин, которые сгибали в трубочку вокруг стержня, изготовленного из древесины, из аргиллитового стержня, разрезанного на небольшие трубочки – группа 2 или диски – группа 3, группа 4 – из отшлифованного камня, с отверстием в середине. Бронзовые бусины были распространены еще в андроновское время на Среднем Енисее, в Казахстане и Западной Сибири, в эпоху поздней бронзы вместе с аргиллитовыми экземплярами известны на территории Ордоса, Монголии и Забайкалья.

Подвески из кости животного

Группа 1. Из отполированной кости кабарги, с отверстием с одной стороны. Подгруппа 1 – с головкой. Украшения из кости животных встречаются в погребениях андроновских некрополей Западной Сибири и Казахстана.

Изделия, имитирующие раковины каури

Группа 1. Из аргиллита, изготовлены ручным способом. Подгруппа 1 – с одним отверстием. Подгруппа 2 – с двумя отверстиями. Вариант 1 – с насечками в виде крестиков на обратной стороне. Аналогии этих изделий встречаются в Монголии и Северном Китае.

Из 16 категорий украшений эпохи поздней бронзы ХМК преобладают бусины, трубочки-пронизки, обоймочки, височные кольца, бляшки и лапчатые привески. Редкими категориями являются гривны, подвески из

кости животного и привески с оправой. Различия в изделиях проявляются в способе их изготовления: из проволоки, на основе кованой и литой платины, литье, из отполированной кости животного и отшлифованного камня, аргиллита, на органической (кожаной) основе-ремешке. У желобчатых подвесок группы 1, браслетов группы 2-4, лапчатых привесок группы 1, бляшек группы 2, височных колец группы 1 наблюдается наибольшее разнообразие по технологическим и внешним, декоративным приемам.

Во *втором параграфе* определены хронологические рамки появления, бытования и распространения изделий на территории Южной Сибири.

На карасукском этапе (I этап) (XIII-XII вв. до н. э.), на подэтапе (или хронологическом горизонте) I-а в погребениях встречаются изделия, распространенные еще в андроновской культурно-исторической общности: височные кольца группы 1, встречающиеся в погребениях всех четырех этапов; трубочки-пронизки группы 1; появляются обоймочки группы 1, бляшки группы 1, бусины группы 1-3, браслеты группы 1.

На следующем, подэтапе I-б, ситуация несколько меняется. Появляются новые изделия, среди которых височные кольца группы 1 варианта 1, браслеты группы 2 подгруппы 1, в том числе варианты 1 и 2.

Карасук-лугавский этап (II этап) (XII-XI вв. до н. э.), подэтап II-а, ознаменовался появлением совершенно новых изделий. Ранее, в эпоху развитой бронзы, они не были известны на Среднем Енисее. К ним можно причислить лапчатые привески группы 1 подгруппы 2 и 3, группы 2 и варианта 1; желобчатые подвески группы 1 подгруппы 1-3; бляшки группы 2 подгруппы 1-3, группы 3 подгруппы 1-6 и группы 4 варианта 1; пронизки группы 1 варианта 1 и 2; обоймы варианта 1; привески с оправой группы 1; кольца группы 2 подгруппы 1 и 2; перстни группы 1 подгруппы 1, в том числе и варианта 1; височные кольца группы 1 варианта 2 и 3; браслеты группы 3 подгруппы 2 варианта 1 и группы 4 подгруппы 2; подвески из кости животного группы 1 и подгруппы 1; гривна группы 1; изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1, 2 и варианта 1. Практически все новые украшения фиксируются в женских погребениях.

В конце карасук-лугавского этапа, на подэтапе II-б, происходят некоторые изменения. В погребениях не встречается часть украшений подэтапа II-а. Лапчатые привески группы 2 и варианта 1 сменяются треугольными пластинами группы 1 и варианта 1. Появляются бляхи группы 1 подгруппы 2 и варианты 1-2.

На лугавском этапе (III этап) (X-IX вв. до н. э.) украшения подэтапа II-б продолжают существовать в ХМК, хотя и здесь наблюдаются изменения в размерах и внешнем их оформлении. На хронологическом горизонте III-а бляхи группы 1 подгруппы 1 уменьшаются в размерах. Появляются лапчатые привески группы 1 подгруппы 4; треугольные пластины группы 1, в том числе варианта 1; бляхи группы 1 подгруппы 1. На подэтапе III-б литье

браслеты группы 3 подгруппы 1, в том числе варианта 1, широко используются в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы Южной Сибири. Зафиксированы и другие новые изделия: лапчатые привески группы 1 подгруппы 5 и 6; браслеты группы 3 подгруппы 2 варианта 2; кольца группы 1. Кроме браслетов, другие массивные изделия редко встречаются в погребениях. Количество украшений в комплексах подэтапа III-в уменьшается. Появляются перстни группы 1 подгруппы 2; браслет группы 4 подгруппы 1; височные кольца группы 1 варианта 2.

Баиновский этап (IV этап) (конец IX – начало VIII вв. до н. э.) представлен двумя хронологическими горизонтами. На этом этапе в захоронениях треугольные пластины группы 1 и варианта 1 более не зафиксированы. На хронологическом горизонте IV-а появляются лапчатые привески группы 1 подгруппы 1. В погребениях памятников следующего хронологического горизонта, IV-б, новых украшений не обнаружено. Продолжают бытовать перстни группы 1 подгруппы 1 и 2; височные кольца группы 1; бусины группы 2; пронизки группы 1; бляхи группы 1 подгруппы 2 в уменьшенном виде.

Таким образом, в начале эпохи поздней бронзы (карасукский этап) фиксируются украшения, распространенные в андроновской культуре. Затем наблюдаются новации в украшениях (карасук-лугавский этап). Появляются совершенно новые изделия, которые находят аналогии в эпоху развитой и поздней бронзы Казахстана, Западной Сибири, Монголии и Забайкалья. На следующих этапах (лугавский и баиновский) количество украшений в погребениях сокращается, а сами изделия трансформируются или уменьшаются в размерах. Массивные предметы редко встречаются в погребальных комплексах.

Небольшая часть украшений поздней бронзы продолжает свое существование в памятниках эпохи раннего железа на территории ХМК. Это трубочки-пронизки группы 1; височные кольца группы 1 варианта 1; изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1 и 2; подвески из кости животного группы 1 и подгруппы 1; бляшки группы 1.

В соответствии со сменой изделий на протяжении четырех этапов также изменяется состав наборов украшений населения Южной Сибири эпохи поздней бронзы.

Глава 3 «Местоположение украшений в погребениях» состоит из трех параграфов. В них рассмотрены захоронения, среди погребального инвентаря которых встречаются украшения, определены половозрастные особенности умерших. В большинстве случаев изделия обнаружены в заполнении могил.

Из рассмотренных 765 погребений лишь 12 являются ненарушенными, закрытыми комплексами, 37 – частично потревоженными (после их нарушения большая часть костей скелета и украшений находились *in situ*), в 19 захоронениях встречаются сохранившиеся до наших дней органические

остатки, зафиксированные среди украшений или внутри самих изделий. Они позволяют реконструировать не только способ использования украшений в погребальной практике, но и предположить способ их крепления (к одежде или головному убору) и изготовления.

В *первом параграфе* проанализировано 90 мужских захоронений. В них обнаружены изделия, местоположение которых в большинстве случаев следующее: височные кольца группы 1 найдены на черепе; трубочки-пронизки группы 1 встречаются в развале ребер, на черепе, шейных позвонках; обоймочки группы 1 – на поясных позвонках; бляшки группы 1 – у плечевой кости и на черепе, группы 2 подгруппы 1, группы 3 подгруппы 4 – у черепа; бляхи группы 1 подгруппы 2 – у бедренной кости и на черепе; бусины группы 1–4 – в заполнении могил.

Второй параграф посвящен местоположению украшений в 166 женских погребениях. Изделия в них отличаются своей оригинальностью и разнообразием от тех экземпляров, которые найдены в мужских захоронениях: височные кольца группы 1 зафиксированы с двух сторон черепа; привески с оправой группы 1 – на височных костях; желобчатые подвески группы 1 подгруппы 1 и 2 – с двух сторон черепа (на скуловых костях); лапчатые привески группы 1 подгруппы 2 и 3, 5 и 6, группы 2 и варианта 1 – среди ребер, у позвоночного столба и берцовой кости; пронизки группы 1, в том числе вариант 1 и 2 – на шейных позвонках, среди ребер и рядом с черепом; обоймочки группы 1, треугольные пластины группы 1, в том числе варианта 1 и бляшки группы 1 – среди ребер, бляшки группы 3 подгруппы 3 и 5 – на фалангах пальцев стопы и шейных позвонках; бляхи группы 1 подгруппы 2 и варианта 2 – в заполнении могил; бусины группы 1–4 – у шейных позвонков, черепа, среди ребер; изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1 и 2 – на шейных позвонках; кольца группы 1 и 2 подгруппы 1 и 2, перстни группы 1 подгруппы 1 и 2 – на фалангах пальцев кисти; браслеты группы 1 и 2 подгруппы 1 и 2, группы 3 подгруппы 1 и варианта 2, подгруппы 2 варианта 1 – на костях запястья; подвеска из кости животного группы 1 – среди погребального инвентаря.

В *третьем параграфе* рассмотрено 214 детских погребений. Среди вещевого комплекса встречаются височные кольца группы 1 и варианта 1 и 2 на черепе; лапчатые привески группы 1 подгруппы 1–4 под черепом и у позвоночника; трубочки-пронизки группы 1 у тазовых костей, рядом с черепом, на шейных позвонках и среди ребер; обоймочки группы 1 среди ребер и рядом с черепом; бляшки группы 1, 2 подгруппы 1–3 и группы 3 подгруппы 1 и 2 у плечевой кости, на шейных позвонках, тазовых костях, фалангах пальцев стопы; треугольная пластина группы 1 и бляха группы 1 подгруппы 2 в заполнении могил; бусины группы 1–4 под черепом и среди ребер; изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1 и 2 и варианта 1 среди ребер; кольцо группы 2 подгруппы 1 на фаланге пальца

руки; перстни группы 1 подгруппы 1 в заполнении могил; браслеты группы 1 и 2 подгруппы 1 и 2 и вариант 1 на локтевых и лучевых костях; гривна группы 1 на шейных позвонках.

Возможно, в эпоху поздней бронзы на территории Южной Сибири определенные наборы украшений принадлежали конкретной возрастной группе. Те категории украшений, которые являлись распространенными в это время (височные кольца, бляшки, пронизки, бусины, обоймочки), фиксируются в мужских, женских и детских наборах. Мужские погребения «бедны» украшениями. По количеству изделий и их разнообразию женские погребения превосходят и мужские, и детские.

В местоположении украшений в захоронениях также проявляются различия. У мужчин они встречаются в основном на шейных позвонках, среди ребер, реже на черепе и в большинстве случаев в заполнении могил. У женщин и детей, кроме перечисленных мест, украшения найдены на тазовых и плечевых костях, фалангах пальцев стоп и пальцев кистей, у позвоночного столба. Видимо, такое различие связано с количеством изделий и со способами их использования в погребальной практике населения ХМК. Наибольшие сходства имеют женский и детский наборы украшений. Следует отметить, что наборы, видимо, зависели от половозрастной принадлежности погребенных.

Глава 4 «Реконструкция способов использования украшений в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы» состоит из шести параграфов. Для реконструкции использовались материалы ненарушенных и частично нарушенных погребений, статистические данные часто повторяющихся мест расположения изделий в захоронениях, и сохранившиеся органические остатки среди украшений или внутри них. Изделия, по местоположению в погребениях (возле головы, на шее, груди, руках, пальцах рук, реже – на стопах ног), разделены на украшения одежды, обуви, головного убора, прически и тела.

К *первому параграфу* отнесены украшения головного убора и прически. Это височные кольца группы 1 и вариантов 1–3, их вплетали в косички (косы) или прикрепляли к головному убору в области висков; желобчатые подвески группы 1 подгруппы 1–3, крепившиеся к основанию головного убора, ниже височных колец, с помощью кожаных ремешков (веревочек, ленточек, шнурков); бляшки группы 1, группы 3 подгруппы 6, группы 4 и варианта 1, бусины группы 1–4, их нашивали на головной убор; трубочки-пронизки группы 1, крепившиеся, видимо, к основанию убора; лапчатые привески группы 1 и 2, треугольные пластины группы 1 и варианта 1, привески с оправой группы 1, обоймочки группы 1, очевидно, являлись украшением прически. Можно предположить, что население эпохи поздней бронзы хоронило своих умерших с прической или в головных уборах.

Предположительно, ими могла быть шапочка или налобная (головная) повязка из ткани или кожи.

Во *втором параграфе* выделены украшения одежды: треугольные пластины группы 1 и варианта 1; бусины группы 1–4; изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1 и 2, варианта 1; бляшки группы 1–3. Они служили для декора, скорее всего, передней части одежды, подола.

В *третьем параграфе* рассмотрены украшения обуви. К ним относятся трубочки-пронизки группы 1; обоймочки группы 1; лапчатые привески группы 1 и бляшки группы 2. Все эти изделия найдены в женских погребениях. Видимо, декорированная обувь принадлежала женщинам.

Четвертый параграф состоит из двух частей.

Первая часть четвертого параграфа включает украшения шеи. Это ожерелья, состоящие из трубочек-пронизок группы 1, лапчатой привески группы 1 подгруппы 2 (один случай), бусин группы 1 и 2, и обоймочек группы 1, которые нанизывались на шнурок или нить. Помимо ожерелий, шею украшала гривна группы 1 (один случай). Изделия, имитирующие раковины каури, группы 1 подгруппы 1, зафиксированные на шее погребенных женщин, очевидно, являлись либо украшением этой части тела, либо нашивались на ворот одежды.

Во *второй части четвертого параграфа* кольца группы 1 и 2, перстни группы 1 подгруппы 1 и 2, браслеты группы 1–4 служили украшениями рук.

В *пятом параграфе* выделен еще один вариант использования изделий в погребальной практике — нагрудники. На это указывают находки мелких (бусины, пронизки, обоймы) и крупных (лапчатые привески, бляхи) украшений, встреченные на груди погребенных женщин и детей в шести захоронениях. Нагрудники представляют собой: 1) восемь горизонтальных рядов обоймочек группы 1 (Быстрая I, м. 1); 2), 3) два ряда обоймочек группы 1, спускавшиеся от головы через ключицы на грудь, и сходявшиеся под небольшим зеркалом с ушком на оборотной стороне (Подсиня I, II погр., Бейская Шахта, II погр.); 4) обоймочки группы 1, спускавшиеся на грудь через ключицы, пронизки группы 1, бляшки группы 2 подгруппы 1 и в центре находилась лапчатая привеска группы 1 подгруппы 6 (Федоров Улус, погр. 9); 5) 10 наборных звеньев обойм группы 1, каждое звено заканчивается низками бус группы 2, и 6) бляшку группы 2 подгруппы 1 и звенья обоймочек группы 1 (Сабинка II, м. 46, 75).

Бляхи группы 1 также являлись, видимо, нагрудными украшениями.

Технологию изготовления нагрудников можно представить следующим образом. Они изготавливались из кожи или ткани, на которую нашивали (прикрепляли) изделия. Нагрудники крепились на двух шнурах, продетые через пронизки или обоймочки, и завязывались на шее или пришивались к одежде в районе плеч.

В результате исследования выявлено, что ожерелья и нагрудники распространены по территории ХМК неравномерно. В основном они встречаются в юго-западной и южной частях Минусинской котловины. В Сыда-Ербинской котловине ожерелье найдено лишь в одном памятнике. На границе Назаровской и Чулымо-Енисейской котловин обнаружены только ожерелья, нагрудники здесь не зафиксированы.

Шестой параграф включает изделия, о способе использования которых говорить затруднительно – подвеска из кости животного группы 1, найденная у локтя погребенной женщины (Терт-Аба, к. 34).

Накосники, украшенная различными изделиями обувь, нагрудники и головные уборы (с желобчатыми подвесками, трубочками-пронизками, бляшками) встречаются в женских захоронениях. Это еще раз указывает на то, что в эпоху поздней бронзы Среднего Енисея женщин хоронили с большим количеством различных категорий украшений.

В заключении обобщены результаты исследований, подведены итоги, приведены основные выводы.

В ходе исследования проанализировано 3397 экземпляров украшений из 91 могильника эпохи поздней бронзы ХМК. Выделено 16 категорий украшений на основании внешнего вида и функционального назначения, три вида основы, на которой они изготовлены, группы, подгруппы и варианты изделий. Введение в научный оборот большого количества новых материалов раскопок погребальных памятников позволили систематизировать, анализировать и сопоставить украшения эпохи поздней бронзы Южной Сибири. Большая их часть находит аналогии в памятниках андроновской культуры Западной Сибири, Казахстана и ХМК.

Как показали результаты настоящего исследования, изделия являются важным источником для реконструкции состава наборов и способов использования украшений (ожерелий, нагрудников, одежды, головных уборов, обуви, прически, тела) разных половозрастных групп населения этой эпохи. Они связаны с материальной культурой, несут социальную и эстетическую функции. Украшения эпохи поздней бронзы ХМК яркий тому пример. Результаты их изучения позволяют выявить культурные связи населения этого региона с сопредельными территориями, осветить отдельные аспекты этнокультурной истории населения данной эпохи (элементы мировоззрения, погребальной обрядности, традиций, декоративно-прикладного искусства).

На основе исследования украшений, их местоположения в захоронениях и реконструкции способов использования в погребальной практике было отмечено следующее. Если в наборе присутствуют массивные нагрудные изделия (бляхи), то в нем не найдены украшения одежды (бляшки, треугольные пластины, бусины). Видимо, массивные изделия заменяли большое количество мелких, и в погребении встречаются по одному

экземпляру. Если в захоронении фиксируется наличие богато украшенного различными изделиями головного убора (привески с оправой, височные кольца, желобчатые подвески, трубочки-пронизки, четырехчастные бляшки), то украшения одежды составляют мелкие изделия (бусины, бляшки), а нагрудники отсутствуют вовсе. Все это говорит о том, что, возможно, в погребальной практике населения поздней бронзы ХМК существовала традиция украшать только определенную часть костюма: одежду или головной убор, либо класть в погребение нагрудник.

Анализ украшений дал возможность не только выделить их категории, конструктивные элементы, провести классификацию, выявить способы использования изделий в погребальной практике, но и проследить инокультурные компоненты среди них. В дальнейшем, расширение аналоговой базы в юго-восточном и западном направлении позволит очертить круг схожих украшений, а также решить вопросы об их происхождении, хронологии появления, распространении, провести параллели в элементах костюма и его декорировании.

Список работ, опубликованных по теме диссертации (общий авторский вклад 5,6 п. л.):

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. **Минор О.В.** Височные кольца карасукского времени: вопросы атрибуции // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2007. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та. – Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. – С. 104–108. (авторский вклад 0,5 п. л.).
2. **Минор О.В.** Украшения могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2009в. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та. – Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. – С. 130–134. (авторский вклад 0,8 п. л.).
3. **Минор О.В.** Женский набор украшений карасукской культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2010б. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та. – Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. – С. 136–145. (авторский вклад 1 п. л.).
4. **Минор О.В.** История изучения украшений эпохи поздней бронзы на территории бассейна Среднего Енисея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011б. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та. – Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. – С. 44–53. (авторский вклад 1,2 п. л.).

Статьи в научных журналах:

5. **Минор О.В.** Еще раз к вопросу о связи карасукских и хакасских украшений // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009а. – № 1. – Часть I. – С. 114–116. (авторский вклад 0,4 п. л.).

6. **Минор О.В.** Бронзовые браслеты как одно из распространенных украшений карасукского времени // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009б. – №7. – Часть 1. – С. 93–95. (авторский вклад 0,3 п. л.).

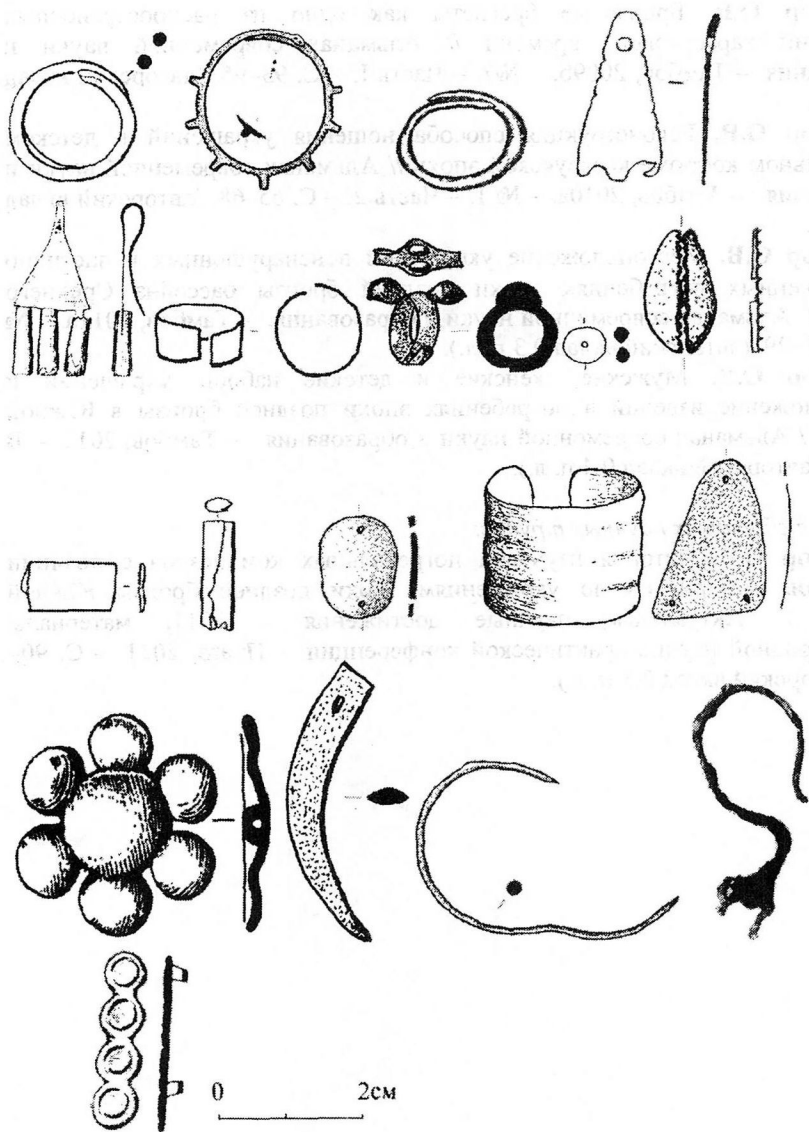
7. **Минор О.В.** Реконструкция способа ношения украшений в детском погребальном костюме карасукской эпохи // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2010а. – № 1. – Часть 2. – С. 65–68. (авторский вклад 0,4 п. л.).

8. **Минор О.В.** Местоположение украшений в ненарушенных и частично потревоженных погребениях эпохи поздней бронзы бассейна Среднего Енисея // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2011а. – № 1. – С. 27–29. (авторский вклад 0,3 п. л.).

9. **Минор О.В.** Мужские, женские и детские наборы украшений и местоположение изделий в погребениях эпохи поздней бронзы в Южной Сибири // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2012. – В печати. (авторский вклад 0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов:

10. **Минор О.В.** История изучения погребальных комплексов с позиции накопления материалов по украшениям эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Актуальные научные достижения – 2011: материалы международной научно-практической конференции. – Прага, 2011. – С. 90–101. (авторский вклад 0,3 п. л.).



Украшения эпохи поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины

Подписано в печать 12.04. 2012г.
Формат 60x84 1/16.
Заказ № 56
Офсетная печать. Объем 1,25
Тираж 110 экз.
Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2.